

Причины отмены (изменения)  
в третьем квартале 2023 года судебных актов  
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по  
рассмотрению экономических споров,  
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В третьем квартале 2023 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1089 дел, в том числе 383 дела о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2022 года – 1158 дел, в т.ч. 233 дела о банкротстве), а также рассмотрено 3221 обособленный спор в рамках дел о банкротстве.

350 судебных актов обжаловано в вышестоящие судебные инстанции, что составляет 8,1% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в третьем квартале 2022 года - 901), в том числе 68 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (6,2 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе<sup>1</sup>), 267 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (9,3 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе<sup>2</sup>).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 15 делам, что составляет 0,3 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в третьем квартале 2022 года - 22 судебных акта или 0,5 %) или 4,29% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в третьем квартале 2022 года – 2,44 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 13 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в третьем квартале 2023 года составил 95,71% (в третьем квартале 2022 года – 97,56%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 4 судебных акта (в третьем квартале 2022 года – 13), по четвертому судебному составу - 11 судебных актов (в третьем квартале 2022 года – 9).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 2 дела, в том числе 1 дело отменено по безусловным основаниям; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 12 дел; нарушение или неправильное применение норм материального права - 1 дело.

Таким образом, за третий квартал 2023 года, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии уменьшилось на 6%, между тем, увеличилось количество рассмотренных дел о банкротстве в 1,6 раза, а также общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров; доля отмененных судебных актов

---

<sup>1</sup> 3 судебным составом за отчетный период рассмотрено 673 дела и 418 обособленных споров.

<sup>2</sup> 4 судебным составом за отчетный период рассмотрено 383 дела и 2476 обособленных споров.

от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении уменьшилась на 0,2 %, однако показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 1,84 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (13 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (7 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела (80 %).

## **1. Отмены по процессуальным основаниям**

**1.1. Исправления в тексте судебного акта допустимы только в том случае, если неточность является следствием случайной описки или опечатки. Под видом исправления опечаток арбитражный суд, вынесший решение, не может вносить изменения иного характера.**

### **Дело №А31-17672/2019**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Компании судом утверждено мировое соглашение, заключенное между Компанией и кредиторами (определение от 26.10.2022, резолютивная часть от 19.10.2022), производство по делу прекращено.

Отмечая, что сумма задолженности перед Обществом определена в графике погашения задолженности (в приложении №1 к мировому соглашению от 06.05.2022) неверно, кредитор обратился в суд с заявлением об исправлении опечатки в определении суда от 26.10.2022.

20.04.2023 судом первой инстанции вынесено определение, в соответствии с резолютивной частью которого исправлена описка, допущенная в определении от 26.10.2022, пункт 1.4 Приложения №1 к мировому соглашению от 06.05.2022, утвержденному на собрании кредиторов от 22.04.2022 в части указания общей суммы задолженности перед Обществом определено читать как: «8 579 617 руб. 54 коп.».

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь частью 2 статьи 9, частью 1 статьи 16, пунктом 2 статьи 138, пунктом 2 статьи 139, частью 3 статьи 179 АПК РФ, разъяснениями, изложенными в пунктах 15 и 16 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 18.07.2014 №50 "О примирении сторон в арбитражном процессе", правовой позицией, приведенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2016 N 307-ЭС15-20130, определение суда от 20.04.2023 отменил, не усмотрев оснований для исправления опечатки в определении от 26.10.2022.

Как установил апелляционный суд, Приложение №1 к мировому соглашению от 06.05.2022 (график погашения задолженности) в тексте определения суда об утверждении мирового соглашения от 26.10.2022 отсутствует, присутствуют лишь ссылки на него без приведения его содержания.

Однако, содержащийся в Приложении N 1 график погашения задолженности является неотъемлемой частью мирового соглашения от 06.05.2022, утвержденного на собрании кредиторов должника от 22.04.2022, и в пункте 1.4 действительно содержит недостоверную информацию об общей сумме задолженности должника

перед Обществом, подлежащей погашению посредством уплаты 12 ежемесячных платежей, общая сумма которых указана в размере 1 266 145,86 руб.

Вместе с тем, по такому основанию определение суда от 26.10.2022 участвующими по делу лицами не обжаловалось.

По мнению судебной коллегии, оспариваемым определением суд фактически вынес новый судебный акт, которым изменил содержание ранее утвержденного на собрании кредиторов должника (не оспоренного в установленном порядке и не признанного недействительным) графика погашения задолженности, отсутствующего в резолютивной части определения от 26.10.2022, при этом внося изменения в общую сумму задолженности, суммы каждого из 12 приведенных в графике ежемесячных платежей корректировке подвергнуты не были, что повлечет за собой неясность порядка исполнения мирового соглашения в измененной судом редакции, что не способствует привнесению определенности в правоотношения сторон.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.11.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

#### **Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

#### **1.2. Принятие судебного акта о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию обособленном споре**

- Поскольку судебный акт о признании неправомерными действий (бездействия) арбитражного управляющего является основанием, в том числе для предъявления к арбитражному управляющему требований о возмещении возникших в результате таких действий убытков, к участию в обособленном споре должны быть привлечены саморегулируемая организация арбитражных управляющих, членом которой является арбитражный управляющий, и его страховые компании.

##### **Дело №А31-1834/2019**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Департамент обратился с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) финансового управляющего М., об отстранении последнего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования: признал незаконным, направленным на затягивание процедуры банкротства бездействие финансового управляющего М., не принявшего соответствующих мер по исполнению определения суда от 21.02.2022; отстранил М. от исполнения обязанностей финансового управляющего.

Суд апелляционной инстанции, установив при рассмотрении апелляционной жалобы финансового управляющего, допущение судом первой инстанции существенного процессуального нарушения, обжалуемый судебный акт отменил.

Как отметила судебная коллегия, поскольку факт признания неправомерными действий (бездействия) арбитражного управляющего, подтвержденный вступившим в законную силу судебным актом, является одним из необходимых условий для установления состава деликтной ответственности арбитражного управляющего, порождающего у страховой компании обязанность произвести страховую выплату, а у саморегулируемой организации – выплату из

компенсационного фонда, то обжалуемый акт принят о правах и обязанностях указанных лиц.

При этом, судом первой инстанции при рассмотрении настоящего обособленного спора не извещались и не привлекались к участию в деле ни саморегулируемая организации арбитражных управляющих, членом которой является конкурсный управляющий М., ни его страховые компании.

Апелляционный суд, рассмотрев спор по правилам суда первой инстанции с участием иных привлеченных по правилам статьи 51 АПК РФ лиц – саморегулируемой организации арбитражных управляющих, страховых компаний, отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

## **2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права**

**2.1. Противоречия условий мирового соглашения положениям Закона о банкротстве и Закона об обществах с ограниченной ответственностью являются основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения по делу о несостоятельности (банкротстве) должника**

### **Дело №А31-4308/2016**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Компании конкурсный управляющий должника обратился с заявлением об утверждении мирового соглашения.

Определением от 19.05.2023 суд утвердил мировое соглашение и прекратил производство по делу о банкротстве. Указанным определением суд первой инстанции также рассмотрел заявления Общества (кредитор) о признании недействительным решения собрания кредиторов от 31.03.2023 и мирового соглашения. В удовлетворении таких заявлений кредитору было отказано.

Утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции исходил из того, что перспективы пополнения конкурсной массы должника в размере, достаточном для погашения требований кредиторов третьей очереди отсутствуют. Единственным ликвидным активом, за счет которого может пополниться конкурсная масса, является удовлетворение требований Компании в рамках дела о банкротстве гражданина К.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что утвержденное собранием кредиторов мировое соглашение представляет собой разумный компромисс между интересами должника и его кредиторов и имеет целью восстановление платежеспособности должника. Судом первой инстанции принято во внимание, что Закон о банкротстве прямо предусматривает возможность обмена требований на доли в уставном капитале должника, условие о скидке с долга в отношении всех лиц, на которых распространяется мировое соглашение, не требует согласия каждого из них. При таких обстоятельствах суд не усмотрел оснований, препятствующих утверждению мирового соглашения.

Суд округа оспариваемое Обществом и участником должника определение суда от 19.05.2023 отменил, направил дело в суд первой инстанции для возобновления производства по делу в силу следующего.

При утверждении судом мирового соглашения, предусматривающего увеличение уставного капитала Компании за счет дополнительного вклада одного

из участников общества и вкладов третьих лиц, которое влечет изменение процентного соотношения долей его участников, единогласного решения общего собрания участников общества не представлено. При этом участником общества заявлены возражения против утверждения мирового соглашения.

Изложенное противоречит положениям пункта 2 статьи 154 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и статьи 19 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

По условиям мирового соглашения за счет внесения дополнительных вкладов в уставный капитал должника погашаются в полном объеме требования всех кредиторов, за исключением требования Общества. При погашении требований указанного кредитора предусмотрена скидка с задолженности путем частичного прощения долга в размере 5,3 млн. руб., из включенных в реестр 7 млн. руб. При этом срок погашения требований Общества составляет 16 месяцев, начиная с 25.09.2023. Учитывая, что Общество голосовало против заключения мирового соглашения, указанные условия соглашения противоречат пунктам 1 и 3 статьи 156 Закона о банкротстве, поскольку предусматривают для указанного кредитора, требования которого удовлетворяются в денежной форме, худшие условия, чем для иных кредиторов, требования которых подлежат удовлетворению путем передачи долей в уставном капитале должника.

Вывод суда о том, что в рассматриваемом случае не требуется согласия каждого кредитора на условие о скидке с долга, является ошибочным, поскольку в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 97 разъяснено, что согласие каждого из кредиторов не требуется на условие мирового соглашения о скидке с долга в отношении всех лиц, на которых оно распространяется. В представленном мировом соглашении такая скидка предусмотрена только для одного кредитора, который возражал относительно условий соглашения.

Суд округа, наряду с неправильным применением судом первой инстанции норм материального права, установил, что последним было допущено и процессуальное нарушение: определение от 19.05.2023 вынесено без участия в судебном заседании представителей сторон, подписавших мировое соглашение, при этом в материалах дела отсутствуют документы, свидетельствующие об использовании лицами, заключившими мировое соглашение, права на рассмотрение вопроса о его утверждении в их отсутствие.

### **3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела**

**3.1. Если кредитор доказал недостоверность сведений, представленных должником при обращении с заявкой на получение кредита, а должник не опроверг отсутствие у Банка информации об иных обязательствах, размер которых признан существенным, у суда отсутствуют основания для применения в отношении должника нормы об освобождении от обязательств перед данным кредитором**

**Дело №А31-460/2022**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника финансовый управляющий ходатайствовал о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

Кредитор заявил ходатайство о неосвобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств. Из заявления кредитора следовало, что он считает недобросовестным поведение должника, выразившееся в неуказании при заполнении заявления-анкеты для получения потребительского кредита информации об иных кредитных обязательствах.

Определением суда первой инстанции процедура реализации имущества должника завершена. Должник освобожден от дальнейшего исполнения требований перед кредитором.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 32, пунктом 3 и 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, разъяснениями, содержащимися в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", пунктах 45 и 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 №45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", отменил определение суда в части освобождения должника от дальнейшего исполнения требований перед кредитором. Судебная коллегия, изучив материалы дела и проанализировав доводы апелляционной жалобы, пришла к выводу о недобросовестном поведении должника по отношению к кредитору при заключении кредитных договоров.

В частности, из анкет к кредитным договорам, заключенным с Банком, правопреемником которого является кредитор, следует, что должник не отразил в них сведения о действующих кредитных обязательствах перед иными кредитными организациями – ПАО «Совкомбанк» и ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк». Таким образом, должник не поставил Банк в известность о наличии дополнительной финансовой нагрузки.

Судом апелляционной инстанции исследована представленная в материалы дела кредитная история должника, хранящаяся в акционерном обществе "НБКИ". В указанной кредитной истории не отражены сведения о кредитном договоре, заключенном должником с ПАО «Совкомбанк» и сведения об обращении Банка за получением информации об обязательствах должника. Иных кредитных историй в материалы дела не представлено, ходатайств об истребовании доказательств не заявлено.

Доводы должника о том, что Банк имел возможность узнать о наличии иных кредитных обязательств, сами по себе не могут быть основанием для освобождения должника от обязательств, поскольку наличие возможности у кредитора получить информацию о должнике не отменяет правила о необходимости добросовестного поведения должника.

Предоставление должником недостоверных сведений о своих обязательствах не позволило Банку реально оценить финансовое положение должника и риски, связанные с возвратом кредита. В материалы дела не представлено доказательств того, что Банком была бы одобрена выдача кредита при предоставлении достоверных сведений о долговых обязательствах.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.10.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

**3.2. При наличии принципиальных противоречий в выводах комиссии экспертов, суд должен устранить это противоречие при помощи механизмов, предоставленных процессуальным законодательством (назначение повторной экспертизы).**

**Дело №А31-13748/2018**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Банка конкурсный управляющий Банка (Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», далее - Агентство) 30.08.2019 обратился с заявлениями о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.

Заявление Агентства основано на пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьях 10, 168 и пункте 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и мотивировано совершением спорных сделок при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной, со злоупотреблением сторонами правом в ущерб имущественным интересам кредиторов должника.

Суд первой инстанции определением от 31.10.2022, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 21.02.2023, удовлетворил заявление конкурсного управляющего частично.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами в части отказа в удовлетворении заявленных требований, Агентство обратилось с кассационной жалобой в суд округа.

В частности, заявитель кассационной жалобы был не согласен с судебными актами в части отказа в признании недействительными сделками дополнительных соглашений от 28.11.2017, от 25.12.2017 и 09.06.2018 к лицензионному договору от 09.01.2013, заключенному Обществом и Банком, и платежей, совершенных должником с 19.09.2017 по 31.08.2018 на основании указанного лицензионного договора. В отношении данных сделок и платежей суды не установили признака неравноценного встречного предоставления, который необходим для признания недействительными сделок на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом, с целью определения рыночной стоимости переданного должнику права использования товарного знака и доменного имени, суд первой инстанции назначал комиссионную оценочную экспертизу, поручив ее проведение двум экспертам. В условиях отсутствия нормативно утвержденной методологической основы проведения оценки нематериального актива в виде товарного знака, информации о заключении и исполнении аналогичных сделок с участием кредитных организаций в открытом доступе, экспертами при проведении оценки были разработаны авторские методики. Суд первой инстанции, установив расхождение экспертов (рыночная стоимость права пользования товарным знаком определена экспертом-1 в размере 68,9 млн. руб., экспертом-2 - в размере 370 млн. руб.) в методике проведения экспертизы, опросил экспертов в судебном заседании. Проанализировав экспертные заключения и заслушав пояснения экспертов, суд первой инстанции, с которым согласился апелляционный суд, заключил, что примененный экспертом-1 методологический подход не отвечает установленным по спору фактическим обстоятельствам и правовой природе договора на право использования товарного знака и не может быть положен в основу оценки рыночной стоимости права пользования товарным знаком.

Суды резюмировали, что установленная сторонами в лицензионном договоре цена предоставленного должнику права использования товарного знака не превышала его действительной рыночной стоимости, а, напротив, исходя из

методики, примененной экспертом-2, превышала сумму перечисленных Обществу во исполнение договора денежных средств.

Оснований для его удовлетворения ходатайства Агентства о назначении повторной судебной экспертизы суд первой инстанции не усмотрел.

Между тем, по мнению суда округа, две судебные инстанции не учли следующее.

В части 2 статьи 84 АПК РФ при проведении комиссионной экспертизы предусмотрена возможность наличия различных мнений экспертов и возможность составления ими своих заключений.

В то же время при участии в комиссии только двух экспертов составление ими двух различных заключений, значительно отличающихся друг от друга, «разрушает» комиссионный характер экспертизы.

В рассмотренном случае суд, отказавший в назначении повторной комиссионной экспертизы, по сути, отказался от ее необходимости и в отсутствие специальных познаний в рассматриваемом вопросе о цене передаваемых прав сделал выбор в пользу заключения одного из двух экспертов, составляющих комиссию.

Суд округа заключил, что при наличии принципиальных противоречий между двумя экспертами, суд должен был в силу части 2 статьи 87 АПК РФ назначить повторную комиссионную экспертизу.

Поскольку данное процессуальное нарушение могло привести к принятию неправильного судебного акта, судебные акты судов двух инстанций в указанной части отмены; в отмененной части спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

### **3.3. Вывод суда первой инстанции о недействительности постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства сделан при отсутствии оснований, установленных в статье 31 Закона об исполнительном производстве**

#### **Дело №А31-8715/2022**

Гражданин Б. в судебном порядке оспаривал законность постановлений судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, о взыскании исполнительского сбора, а также бездействие судебного пристава-исполнителя в части ненаправления в адрес должника указанных постановлений.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены взыскатель по исполнительному производству, территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил. Суд признал недействительными постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства от 14.07.2022, постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора от 26.07.2022; бездействие судебного пристава-исполнителя в части ненаправления в адрес должника постановлений признал законным.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил в части вывода о недействительности постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Как отметила судебная коллегия, в решении не указаны правовые основания, с учетом которых суд пришел к указанному выводу. Наличие несоответствий

исполнительного документа, на основании которого возбуждено исполнительное производство, требованиям статьи 13 Закона об исполнительном производстве не установлено. Основания для отказа в возбуждении исполнительного производства, установленные в статье 31 Закона об исполнительном производстве, в рассматриваемом случае также отсутствовали.

Кроме того, апелляционный суд нашел несоответствующим фактическим обстоятельствам дела вывод суда о допущенном судебным приставом-исполнителем бездействии в виде ненаправления должнику постановлений от 14.07.2022 и от 26.07.2022, содержащийся в мотивировочной части решения (в свою очередь, в резолютивной части судебного акта судом сделан противоположный вывод о признании законным такого бездействия пристава).

Так, в ходе рассмотрения дела ответчик представил суду первой инстанции пояснения относительно направления всех постановлений в рамках исполнительного производства должнику в автоматическом режиме через личный кабинет в Едином портале государственных услуг (далее – ЕПГУ). В подтверждение указанного довода, а также факта прочтения истцом постановлений от 14.07.2022 и от 26.07.2022, ответчик представил сведения из АИС ФССП. В свою очередь, данный способ извещения участника исполнительного производства предусмотрен Правилами направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 № 606.

Суду апелляционной инстанции ответчик дополнительно представил письмо Минцифры России от 10.02.2023, в котором указано на наличие у должника подтвержденной записи ЕСИА, а также на согласие пользователя получать электронные уведомления УФССП России посредством ЕПГУ с 23.12.2020. В приложении к письму Минцифры России приведены сведения о поступлении гражданину Б. посредством ЕПГУ уведомлений, а также об их прочтении должником во время авторизации.

**3.4. В связи с тем, что исполнительное производство приостанавливается в силу подпункта 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве, применение мер принудительного исполнения в период действия моратория недопустимо.**

**Дело №А31-9047/2022**

Гражданин М. обратилась в арбитражный суд с заявлением к отделу судебных приставов (ОСП) о признании незаконными постановления о возбуждении исполнительного производства от 14.07.2022 и вынесенных в рамках исполнительного производства постановления о взыскании исполнительского сбора от 12.08.2022, постановления об ограничении выезда от 12.08.2022, о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя ОСП в части ненаправления в адрес должника постановления о возбуждении исполнительного производства, о признании незаконным бездействия начальника ОСП в части отсутствия надлежащего контроля.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда, не согласившись с выводом суда первой инстанции относительно законности постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании с должника исполнительского сбора.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 40 Закона № 229-ФЗ исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве, предусмотренного статьей 9.1 Закона о банкротстве.

Поскольку на заявителя распространялся мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов, исполнительное производство в отношении указанного должника подлежало приостановлению.

В связи с тем, что исполнительное производство приостанавливается в силу подпункта 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве, применение мер принудительного исполнения в период действия моратория недопустимо.

В свою очередь, согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2023 №305-ЭС23-1845, распространение моратория исключительно на денежные требования противоречит целям его применения как антикризисного инструмента, направленного на минимизацию последствий санкционного режима и обеспечение стабильности экономики государства.

**3.5. Не дословное воспроизведение в межевом плане наименований видов разрешенного использования земельных участков при наличии документов, содержащих цифровое значение кодов видов разрешенного использования, соответствующее как действующему в настоящее время приказу Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (классификатор), так и ранее действовавшему классификатору, и правилам землепользования и застройки, не является препятствием для определения регистрирующим органом видов разрешенного использования образуемых земельных участков и, соответственно, не может по этому основанию влечь отказ в государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав на данные земельные участки.**

#### **Дело №А31-3701/2022**

В судебном порядке Общество (заявитель) оспаривало отказ территориального органа Росреестра (далее – Управление) в осуществлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав в отношении 25 земельных участков, образуемых путем перераспределения трех земельных участков, принадлежащих заявителю на праве собственности; обязанности Управления осуществить действия по государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав в отношении 25 указанных участков.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены администрация муниципального образования, региональный филиал ФГБУ «ФКП Росреестра».

Суд первой инстанции принял решение об отказе Обществу в удовлетворении заявления, поскольку пришел к выводу о том, что сведения, содержащиеся в

комплекте документов о видах разрешенного использования образуемых земельных участков не соответствуют приказу Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (далее – Классификатор), что нарушает части 1, 2 статьи 7, часть 21 статьи 45 Земельного кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 42 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, удовлетворил заявление Общества, посчитав, что при наличии документов, содержащих цифровое значение кодов видов разрешенного использования, соответствующее как действующему в настоящее время Классификатору, так и ранее действовавшему Классификатору, и Правилам землепользования и застройки города Костромы, утвержденным решением Думы города Костромы от 16.12.2010 № 62 (далее – ПЗЗ), Управление имело возможность соотнести виды разрешенного использования, указанные в межевом плане, с видами разрешенного использования по Классификатору и ПЗЗ и определить виды разрешенного использования 25 образуемых земельных участков.

Суд апелляционной инстанции в качестве надлежащего способа восстановления нарушенного права заявителя посчитал необходимым возложить на Управление обязанность осуществить государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав в отношении 25 земельных участков.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.11.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

**3.6. В рамках дела о банкротстве должника требование кредитора о возврате спорного имущества (при условии его сохранности) не может быть трансформировано в денежное обязательство, если указанное имущество принадлежит кредитору.**

**Дело №А31-17373/2021**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) М. (далее – должник) гражданин Б. обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 4,7 млн. руб.

Удовлетворяя заявление Б., суд первой инстанции руководствовался разъяснениями, приведенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1(2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017, согласно которым реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника.

Таким образом, суд признал обоснованной трансформацию требования Б. о передаче спорного имущества в натуре в денежное, взяв за основу определения рыночной стоимости имущества заключение эксперта, и включил требование в реестр требований кредиторов должника.

По мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено следующее.

Согласно пункту 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017, как разъяснено в пункте 34 Постановления № 35, в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве

возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве.

По общему правилу, с момента признания должника банкротом требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные при наличии встречного предоставления со стороны кредитора. Однако вышеуказанные разъяснения относятся именно к случаям, когда имущество должника-банкрота, законность возникновения титула на которое не является предметом спора, подлежит передаче в счет обязательства перед кредитором.

В настоящем случае, спорное имущество должнику не принадлежит и не подлежит включению в конкурсную массу.

Применительно к рассматриваемой ситуации имеется вступивший в законную силу судебный акт об обязанности должника возвратить гражданину Б. принадлежащее последнему имущество, которым нивелирована правомерность владения должником имуществом Б.

Определением Арбитражного суда Ивановской области от 22.06.2022 и постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 16.05.2023 должник М. обязан возвратить имущество его собственнику – гражданину Б. В рассматриваемой ситуации вступивший в законную силу судебный акт подлежит исполнению в рамках исполнительного производства в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В данном случае возможность трансформации требования в денежное отсутствует, поскольку спорным является имущество, принадлежащее самому кредитору. При этом у кредитора отсутствует обязательственное требование к должнику, основанное на сделке, в связи с чем квалификация его требования в качестве требования о включении в реестр с учетом его денежной оценки невозможна.

Поскольку указанное выше имущество не принадлежит должнику - возврат такого имущества законному владельцу прав иных кредиторов нарушать не может. Осмотр спорного имущества производился экспертом при проведении судебной экспертизы в суде первой инстанции. В судебном заседании суда апелляционной инстанции должник указывал, что имущество сохранилось в натуре, возможность его возврата Б. не утрачена. Иное кредитором не доказано.

Таким образом, определение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований кредитора.

### **3.7. Требования об уплате налога на прибыль организации при реализации имущества, составляющего конкурсную массу в деле о банкротстве, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди требований кредиторов, включенных в реестр**

#### **Дело №А31-2603/2021**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Компании конкурсный кредитор (Общество) обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий по вопросу очередности погашения задолженности по обязательным платежам, в котором просил установить уплату налога на прибыль с продажи имущества в

процедуре конкурсного производства должника за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредитора должника.

Разрешая заявленные разногласия, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требование об уплате налога от реализации имущества должника в процедуре банкротства подлежит удовлетворению за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника (определение от 03.10.2022).

В суде апелляционной инстанции производство по апелляционной жалобе уполномоченного органа приостанавливалось до принятия Верховным Судом Российской Федерации судебного акта по делу № А09-15885/2017.

В дальнейшем, после возобновления апелляционного производства по жалобе уполномоченного органа, суд апелляционной инстанции, руководствуясь правовой позицией, сформированной Конституционным судом Российской Федерации в Постановлении от 31.05.2023 № 28-П (принято в связи с запросом Верховным Судом Российской Федерации по делу № А09-15885/2017), определение суда изменил.

В вышеуказанном постановлении Конституционным Судом Российской Федерации отклонен аргумент о возможности учета требования об уплате налога на прибыль как подлежащего погашению после реестровых требований, поскольку при обычной недостаточности конкурсной массы для удовлетворения даже включенных в реестр требований это равнозначно освобождению в данном случае налогоплательщика от реального исполнения налоговой обязанности.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из постановления № 28-П, требования об уплате налога на прибыль организаций при реализации имущества, составляющего конкурсную массу в деле о банкротстве, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди требований кредиторов, включенных в реестр.

**3.8. Судебный акт суда первой инстанции в части определения размера процентов по вознаграждению арбитражного управляющего в деле о банкротстве, а также денежных средств, подлежащих выплате учредителям должника, был скорректирован судом апелляционной инстанции на сумму переплаты конкурсному управляющему фиксированного вознаграждения**

**Дело №А31-15874/2018**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий должника обратился с ходатайством о завершении процедуры конкурсного производства и представил на рассмотрение суда ходатайство, в котором просил определить сумму процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в размере 730 тыс. руб.

Определением суда конкурсное производство в отношении Общества завершено. Суд также определил размер процентов конкурсного управляющего за погашение реестра требований кредиторов в сумме 110,8 тыс. руб.; оставшуюся сумму распределил между двумя учредителями и определил: перечислить денежные средства в сумме 303,3 тыс. руб. учредителю должника М., в сумме 315,7 тыс. руб. – учредителю должника П.

Конкурсный управляющий не согласился с судебным актом в части определения размера процентов по вознаграждению арбитражного управляющего, считает, что расчет размера процентов необходимо производить с суммы удовлетворенных требований кредиторов третьей очереди, требований кредиторов, подлежащих удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, а также произведенных выплат участникам (бывшим участникам) должника в порядке распределения ликвидационной квоты.

Суд апелляционной инстанции, изучая доводы апеллянта, признал обоснованным подход суда первой инстанции, который при расчете процентов по вознаграждению конкурсного управляющего руководствовался размером удовлетворенных требований кредиторов третьей очереди реестра требований кредиторов должника, что соответствует разъяснениям, приведенным в пункте 13.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (Постановление № 97).

В частности, согласно пункту 13.1 Постановления № 97 при исчислении процентов по вознаграждению арбитражного управляющего учитываются удовлетворенные конкурсным управляющим включенные в реестр требования всех очередей (за исключением указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве опоздавших требований) и не принимаются в расчет удовлетворенные им текущие платежи.

Между тем в ходе рассмотрения апелляционной жалобы учредителем должника М. заявлено о наличии переплаты конкурсному управляющему фиксированного вознаграждения на сумму 16 тыс. руб. Конкурсный управляющий подтвердил данное обстоятельство.

Учитывая указанную переплату, судебный акт в части определения сумм, подлежащих выплате конкурсному управляющему и учредителям должника, был скорректирован (изменен) судом апелляционной инстанции.

*Рассмотрение судом округа кассационной жалобы конкурсного управляющего назначено на 20.12.2023.*

**3.9. Отказ регистрирующего органа в государственной регистрации, при получении им возражений физического лица относительно предстоящего внесения данных о нем в ЕГРЮЛ и представления документов, содержащих недостоверные сведения, соответствует нормативному регулированию (в частности, пункту 4.4 статьи 9 и подпункту «ч» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») и является правомерным.**

**Дело №А31-6999/2022**

Гражданка К., являющаяся единственным участником Общества и генеральным директором последнего, обратилась в суд с заявлением о признании недействительными решения территориального управления Федеральной налоговой службы (далее – Управление, регистрирующий орган) от 25.11.2021 и решения вышестоящего органа (далее – Инспекция) от 04.03.2022, а также об обязанности регистрирующего органа произвести регистрационные действия по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ)

записей о недостоверности сведений о К., как учредителе и руководителе Общества.

В обоснование заявлений гражданка К. ссылалась на представленный ею в регистрирующий орган договор от 10.06.2021 о продаже 100 % доли в уставном капитале Общества гражданке Н.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление заявительницы, исходил, в частности, из того, что при направлении в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ проверка такого заявления не производится и это заявление является достаточным основанием для внесения регистрирующим органом в ЕГРЮЛ записи о недостоверности соответствующих сведений.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял по делу новый судебный акт, которым в удовлетворении заявленных требований отказал в полном объеме по следующим основаниям.

В силу пункта 3 статьи 51 ГК РФ до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в ЕГРЮЛ уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр.

Согласно пункту 4.2 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон) проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, в том числе в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в ЕГРЮЛ посредством изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, представленных заявителем документов и пояснений, а также посредством получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки.

В соответствии с пунктом 4.4 статьи 9 Закона государственная регистрация не может быть осуществлена в случае установления недостоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ.

Согласно пункту 5 статьи 11 Закона регистрирующим органом в ЕГРЮЛ вносится запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице в случае направления в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В силу подпункта 3 пункта 5 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Закона мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий (далее – Основания), которые утверждены приказом ФНС России от 11.02.2016 № ММВ-7-14/72@, если регистрирующим органом получено заявление физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ, обстоятельства, указанные в пунктах 2 и 4 Оснований, не являются

основанием для проведения мероприятий по проверке достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ.

Между тем, с учетом правовой позиции, изложенной в Решении Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2019 № АКПИ19-541, которое оставлено без изменения Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № АПЛ19-463, а также в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2021 № 301-ЭС21-15333, положения пункта 5 статьи 11 Закона и подпункта 3 пункта 5 Оснований не исключают применение указанных выше положений пункта 3 статьи 51 ГК РФ, пунктов 4.2 и 4.4 статьи 9 Закона, а также подпунктов «л» и «ч» пункта 1 статьи 23 Закона, согласно которым получение регистрирующим органом возражения физического лица относительно предстоящего внесения данных о нем в ЕГРЮЛ и представление документов, содержащих недостоверные сведения, является основанием для отказа в государственной регистрации.

Как следует из материалов дела, решения об отказе во внесении в ЕГРЮЛ записей о недостоверности сведений о К., как участнике Общества и лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества, были приняты регистрирующим органом после получения информации о фиктивности представленного К. договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества гражданке Н.: заявления дочери Н. с просьбой об отказе в совершении регистрационных действий в отношении ее матери, возражений Н. относительно ее регистрации в качестве руководителя и учредителя какого-либо юридического лица, протокола допроса Н. работником территориального подразделения ФНС России и др.

При таких обстоятельствах решения Управления соответствуют указанному выше нормативному регулированию (в частности, пункту 4.4 статьи 9 и подпункту «ч» пункта 1 статьи 23 Закона), в связи с чем основания для удовлетворения иска К. у суда отсутствовали.

**3.10. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требования залогового кредитора об обязанности должника передать в конкурсную массу предмет залога, лишил тем самым добросовестного кредитора возможности получить судебную защиту от недобросовестных действий должника, что противоречит целям и задачам процедуры реализации имущества гражданина  
Дело № А31-5606/2019**

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Банк (кредитор), требование которого о взыскании задолженности по кредитному договору включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (определение суда от 13.08.2020) как обеспеченное залогом (определение суда от 24.05.2022), обратилось в суд с заявлением о передаче в конкурсную массу автомобиля, являющегося предметом залога.

Залоговый кредитор указал на невозможность реализации им правомочий залогового кредитора (проведение оценки имущества, утверждение Положения о порядке его продажи) ввиду непередачи должником и его супругой предмета залога в конкурсную массу должника для реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

К участию в данном обособленном споре судом была привлечена в качестве соответчика супруга должника.

Определением суда от 12.05.2023 в удовлетворении требований Банка было отказано. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, исходил из отсутствия в конкурсной массе должника спорного автомобиля и наличия в составе конкурсной массы указанного должника лишь права собственности на  $\frac{1}{2}$  долю в праве общей долевой собственности на это имущество, поскольку по решению районного суда от 03.06.2020 (оставленному без изменения в этой части судом апелляционной инстанции от 02.08.2021) были удовлетворены иски супругов должника о выделе долей в праве общей совместной собственности и суд первой инстанции решил кроме прочего выделить супруге должника из состава совместно нажитого имущества  $\frac{1}{2}$  долю на спорный автомобиль.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом суда не согласился.

Как следует из материалов дела, согласно отчету финансового управляющего, выполненного по состоянию на 29.03.2023, в конкурсную массу должника включено спорное транспортное средство, сделана отметка о его нахождении в залоге у Банка; обязательства перед Банком признаны арбитражным судом общим обязательством супругов, требования Банка включены в реестр требований кредиторов должника как требования, обеспеченные залогом – автомобилем, указанное имущество является сложной, неделимой вещью.

Определение суда от 24.05.2022 (о признании требования Банка общим обязательством супругов и обеспеченным залогом) вступило в законную силу, не отменено и не пересмотрено и должно было быть учтено арбитражным судом при рассмотрении заявления Банка исходя из требований (принципов) правовой определенности, обязательности и непротиворечивости судебных актов (ст.ст. 16, 69 АПК РФ).

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично (абзац второй пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве). На основании пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве, финансовый управляющий обязан принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества.

Сведений о фактической гибели предмета залога материалы дела не содержат; из пояснений финансового управляющего должника апелляционным судом установлено, что спорный автомобиль находится во владении и пользовании должника и его супруги, которые с финансовым управляющим не сотрудничают.

Поскольку мер к истребованию спорного имущества от супругов финансовым управляющим для его реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, не принималось, с учетом давности открытия в отношении должника процедуры банкротства – реализация имущества – с 24.12.2019, а также истечение разумных сроков ожидания на получение Банком удовлетворения своих требований за счет заложенного имущества, апелляционный суд расценил обращение Банка об обязании соответчиков передать спорное имущество поданным в качестве самозащиты права и нашел доказанным наличие в данном случае всех необходимых и достаточных оснований для истребования спорного имущества у супругов для достижения целей и задач введенной в отношении должника процедуры банкротства.

С учетом изложенного определение суда было отменено, по делу судебной

коллегией принят новый судебный акт об удовлетворении требований кредитора.

**3.11. Фактические обстоятельства, установленные при рассмотрении другого дела, и данная им правовая оценка должны учитываться судом, рассматривающим иное дело, что, в свою очередь, не исключает возможности прийти к иным выводам по существу спора с обязательным указанием в судебном акте соответствующих мотивов. При этом иная оценка может следовать, например, из иного состава доказательств по второму делу, нежели те, на которых основано решение по первому делу.**

**Дело №А31-5903/2021**

Банк обратился в суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) гражданина А. и включении в реестр требований кредитором должника задолженности в сумме 2,3 млн. руб. по кредитному договору от 23.10.2012, как обеспеченной залогом недвижимого имущества должника. Суд первой инстанции определением от 26.11.2021 ввел в отношении должника процедуру реструктуризации долга, включил в состав третьей очереди реестра требований кредиторов А. требования Банка на сумму 2,3 млн. руб. Вопрос о признании требования Банка как обеспеченного залогом имущества должника, а именно залогом жилого дома с земельным участком с кадастровым номером 44:н:33, выделен в отдельное производство.

Решением суда 11.03.2022 должник признан несостоятельным банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина.

Определением суда от 30.03.2022 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены супруга должника, финансовый управляющий имуществом супруги должника.

В ходе рассмотрения выделенного требования суд установил, что решением районного суда от 26.03.2019 по делу 2-586/2019 (далее – решение от 26.03.2019) исковые требования Банка к супругам А. о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредитному договору, расходов по оплате государственной пошлины и обращении взыскания на заложенное имущество удовлетворены частично. Судом общей юрисдикции расторгнут кредитный договор от 23.10.2012, заключенный между кредитором и супругами А. С ответчиков в солидарном порядке взыскана задолженность по договору; в удовлетворении остальной части требований отказано. Таким образом, вышеуказанным решением суда общей юрисдикции требование Банка об обращении взыскания на предмет залога оставлено без удовлетворения.

Суд общей юрисдикции, отказывая в удовлетворении заявления, указал следующее: истцом не представлено доказательств в отношении довода о существовании объекта недвижимости с кадастровым номером 44:н:167, с иными характеристиками, чем обозначены в кадастровом паспорте; в материалах дела имеются сведения об иных характеристиках объекта недвижимого имущества с кадастровым номером 44:н:167; площадь здания с кадастровым номером 44:н:167 составляет 50,6 кв.м., что подтверждается выпиской из регистрирующих органов и отражено в договоре об ипотеке от 23.10.2012; сведений о внесении изменений в данные кадастрового учета по площади указанного объекта недвижимого имущества истцом не представлено. Таким образом, по смыслу вышеуказанного судебного акта, отказ суда общей юрисдикции в обращении взыскания на

заложенное имущество обусловлен недоказанностью существования объекта недвижимости площадью 182 кв.м.

Решением районного суда от 24.09.2019 по №2-3566/2019, оставленным без изменения апелляционным определением от 04.12.2019, было отказано в удовлетворении искового заявления супругов А. о прекращении обременения права собственности на жилой дом и земельный участок в виде ипотеки. В определении от 04.12.2019 указал следующее: решение суда о расторжении кредитного договора и отказе в обращении взыскания на заложенное имущество, на что ссылается сторона истца в апелляционной жалобе, не является основанием к прекращению залога; расторжение кредитного договора в связи с ненадлежащим исполнением обязательств заемщиками с взысканием задолженности по кредиту не влечет прекращения обязательств заемщиков перед банком по кредитному договору и обязательств, обеспечивающих их исполнение; суд правильно принял во внимание, что сведений об исполнении решения по гражданскому делу № 2-586/2019 в части взыскания кредитной задолженности с супругов А. не имеется; суд обоснованно указал в решении и на то, что выводов о незаконности либо недействительности договора об ипотеке решение суда по гражданскому делу № 2-586/2019, на которое истцы ссылаются в апелляционной жалобе, не содержит; как следует из материалов дела, на месте старого дома с характеристиками, отраженными в ЕГРН, стороной истца фактически возведен новый жилой дом с иными характеристиками в отсутствие разрешительных документов; суд правильно посчитал, что изменение характеристик объекта, отказ банка в согласовании реконструкции также не прекращает обязательств заемщиков по кредитному договору и договору ипотеки в отношении спорных объектов недвижимости, поскольку такие основания к прекращению залоговых обязательств ни законом, ни договором не предусмотрены. Таким образом, в указанном споре суды исходили из того, что, несмотря на отказ в обращении взыскания на объект недвижимости, отношения по договору залога между сторонами не прекращены.

Арбитражный суд, приняв во внимание решение районного суда от 26.03.2019 по делу 2-586/2019, пришел к выводу о преюдициальном характере указанного судебного акта, в связи с чем отказал в удовлетворении требования Банка о признании задолженности обеспеченной залогом имущества должника (определение суда от 17.10.2022).

Суд апелляционной инстанции, изучив доводы апеллянта (Банка) и повторно рассмотрев обособленный спор, отменил определение от 17.10.2022, признал требование банка на сумму 2,3 млн. руб. обеспеченным залогом недвижимого имущества должника в силу следующего.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, приведенной, в частности, в определениях от 29.03.2016 № 305-ЭС15-16362, от 27.01.2017 № 305-ЭС16-19178, от 24.03.2017 № 305-ЭС17-1294, если в двух самостоятельных делах дается оценка одним обстоятельствам, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, принимается во внимание судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен мотивировать такой вывод. При этом иная оценка может следовать, например, из иного состава доказательств по второму делу, нежели те, на которых основано решение по первому делу.

Поскольку в суде первой инстанции не исследован вопрос об объекте недвижимости, расположенном на земельном участке, при этом данное обстоятельство имеет юридическое значение для разрешения спора, апелляционный суд удовлетворил ходатайство Банка об истребовании дополнительных доказательств – копий регистрационных дел на земельный участок с кадастровым номером 44:н:33, объекты недвижимого имущества находящиеся на нем, включая жилой дом площадью 182 кв.м. с кадастровым номером 44:н:704, жилой дом площадью 50,6 кв.м. с кадастровым номером 44:н:167.

Проанализировав содержание ранее принятых судебных актов, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае между судебными актами отсутствует подлинная конкуренция, так как отказ в обращении взыскания на предмет залога обоснован недоказанностью существования объекта с характеристиками, указанными Банком, в то же время, поскольку законные основания для прекращения залога отсутствовали, залог на спорное имущество сохранился.

Как отметил апелляционный суд, в отличие от дела № 2-586/2019 (решение от 26.03.2019) в настоящем споре представленные в дело доказательства позволяют индивидуализировать объект недвижимости, расположенный на земельном участке с кадастровым номером 44:н:33.

Так, согласно представленной в суд апелляционной инстанции выписки из ЕГРН 06.07.2021 на кадастровый учет поставлен жилой дом с кадастровым номером 44:н:704 площадью 182 кв.м. собственником указан должник А. Также из выписки следует, что указанный жилой дом обременен ипотекой в силу закона в пользу Банка на основании договора об ипотеке. Таким образом, жилой дом с кадастровым номером 44:н:704 поставлен должником на кадастровый учет после вынесения решения от 26.03.2019, в связи с чем Банк объективно не мог представить доказательства существования объекта недвижимости площадью 182 кв.м. в суд общей юрисдикции, хотя и заявлял об обращении взыскания на 2-х этажный жилой дом указанной площадью. Как пояснил Банк, о том, что новый объект недвижимости был зарегистрирован должником, он узнал только в феврале 2023 года после представления должником соответствующей выписки. При таких обстоятельствах, поскольку в решении районного суда от 24.09.2019 указано на сохранение правоотношений по договору залога, а в материалы дела представлены доказательства, которые не могли быть учтены при вынесении решения от 26.03.2019, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в настоящем деле имеется иное требование и иной состав доказательств, нежели в деле № 2-586/2019, в связи с чем в удовлетворении требований Банка не могло быть отказано со ссылкой единственно на решение от 26.03.2019.

Поскольку материалами дела подтвержден снос должником дома с кадастровым номером 44:н:167, доказательств получения согласия залогодержателя на снос в материалы дела не представлено, утраченный предмет залога не был заменен залогодателем на иное имущество, принимая во внимание, что кредит имел целевой характер – на строительство недвижимости, а земельный участок, на котором расположен дом с кадастровым номером 44:н:704, находится в залоге у Банка, учитывая, что в отношении дома с кадастровым номером 44:н:704 зарегистрирована ипотека в пользу Банка, суд апелляционной инстанции заключил, что дом с кадастровым номером 44:н:704, возведенный должником вместо дома с

кадастровым номером 44:н:167, находится в залоге у Банка, при этом фактическое существование иных объектов капитального строительства на участке с номером 44:н:33, обремененных залогом в пользу Банка, материалами дела не подтверждается. Существование в натуре дома с кадастровым номером 44:н:704 подтверждается представленными в материалы дела доказательствами.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции признал требования Банка обеспеченными залогом имущества должника, а именно залогом жилого дома (кадастровый (условный) номер 44:н:704) и земельного участка с кадастровым (условным) номером 44:н:33.

**3.12. Лица, обратившиеся в суд с жалобой на действия арбитражного управляющего, обязаны доказать суду наличие совокупности условий (установление фактов несоответствия оспариваемых действий (бездействия) законодательству и нарушения такими действиями (бездействием) прав и законных интересов кредиторов) для целей удовлетворения своей жалобы. Отсутствие какого-либо из названных условий исключает возможность признания жалобы обоснованной и, как следствие, ее удовлетворение.**

**- В случае, если нарушения, на которые ссылается заявитель, не повлияли и не могли повлиять на результаты торгов, то основания для удовлетворения заявленного требования отсутствуют.**

**- При продаже в конкурсном производстве заложенного имущества посредством публичного предложения залоговый кредитор сохраняет приоритет перед иными кредиторами.**

#### **Дело №А31-3753/2018**

В рамках дела о банкротстве Компании единственный участник должника, кредитор Общество, полагая, что конкурсным управляющим должника О. были допущены нарушения в процедуре, связанные с неподачей уточнения по декларации по НДС по должнику по признанной недействительной сделке, с проведением торгов заложенным имуществом, с несением расходов на привлеченного организатора торгов, обратились в арбитражный суд с настоящим заявлением. Также заявители просили признать недействительными торги по реализации имущества являющегося предметом залога и соглашение о передаче предмета залога залоговому кредитору Птицефабрике.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в полном объеме (определение от 15.02.2023).

Суд апелляционной инстанции обжалуемое арбитражным управляющим О. и Птицефабрикой определение суда от 15.02.2023 отменил, принял по делу новый судебный акт, которым отказал в удовлетворении требований Общества и учредителя должника.

Судебная коллегия пришла к выводу, что из определения суда от 29.10.2021 следует, что, отказывая в восстановлении срока для подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, суд руководствовался тем, что с заявлением о пересмотре определения от 20.03.2019 по вновь открывшимся обстоятельствам конкурсный управляющий обратился 28.10.2021, тогда как определение о признании сделки недействительной датировано 12.02.2020. Таким образом, из указанного определения не следует вывод, что причиной невозможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам являлась неподача конкурсным управляющим О. уточненной налоговой

декларации. Таким образом, апелляционный суд полагает недоказанной причинно-следственную связь между неподачей уточненной декларацией непосредственно после вступления в законную силу судебного акта о признании сделки недействительной и невозможностью пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в установленные сроки.

Апелляционный суд также обратил внимание, что право на внесение изменений в декларацию и возврат излишне уплаченного налога возникло у Компании 04.06.2020, то есть после вступления в законную силу определения суда от 12.02.2020; арбитражный управляющий О. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником определением от 18.06.2021, то есть до истечения трехлетнего срока на возврат излишне уплаченного налога, установленного статьей 79 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период). Как отметил суд, бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в несвоевременной подаче заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам не является предметом жалобы заявителей; сами они не были лишены возможности обратиться с таким заявлением, однако предоставленным им правом не воспользовались.

Относительно эпизода, связанного с оспариванием торгов по реализации заложенного имущества и соглашения о передаче предмета залога залоговому кредитору Птицефабрике, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В отношении требования об оспаривании торгов судом апелляционной инстанции установлено следующее.

На спорные торги выставлено залоговое имущество (нежилое помещение, площадью 155.7 кв.м), обеспечивающее требования Птицефабрики к должнику. В ЕФРСБ опубликовано сообщение о проведении торгов от 20.02.2020; организатором торгов являлась Фирма. В сообщении указаны дата начала и окончания представления заявок на участие в торга – 25.02.2020 и 01.04.2020 соответственно, а также начальная цена – 9,5 млн. руб. Торги признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок на участие в них. Равным образом, признаны несостоявшимися повторные торги ввиду отсутствия заявок. В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора Птицефабрика заявила о пропуске заявителями годичного срока для оспаривания торгов. Материалы обособленного спора свидетельствуют о том, что сообщение о результатах первых торгов опубликовано в ЕФРСБ 02.04.2020, о результатах повторных – 16.07.2020.

Суд апелляционной инстанции отметил, что заявители жалобы являются лицами, участвующими в деле о банкротстве компании, следовательно, они должны были узнать о результатах торгов из публичного официального источника – ЕФРСБ, который создан для целей доведения достоверной информации о ходе дела до широкого круга лиц. В этой связи судебная коллегия пришла к выводу об истечении годичного срока исковой давности для оспаривания первых торгов 03.04.2021, повторных – 17.07.2021, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований в данной части.

Судом апелляционной инстанции рассмотрен и отклонен довод заявителей жалобы о том, что сообщение о проведении повторных торгов опубликовано конкурсным управляющим после их начала, как противоречащий фактическим обстоятельствам обособленного спора. Судом установлено, что в связи с допущенной технической ошибкой срок приема заявок уточнялся, а впоследствии продлялся с учетом нерабочих дней, установленных Указами Президента РФ от

29.05.2020 № 345 и от 01.06.2020 № 354, о чем имеются публикации в ЕФРСБ.

Апелляционный суд отметил, что результаты торгов свидетельствуют о невострребованности залогового имущества на рынке по предложенной цене. Основания полагать, что более высокая начальная цена продажи имущества привела бы к его реализации, отсутствуют.

Судебная коллегия заключила, что проведенные первые и повторные торги не нарушают права кредиторов, чьи требования не были обеспечены залогом, не воспользовавшихся в установленном порядке правом заявить о разногласиях относительно положения о реализации предмета залога.

Оценивая доводы заявителей о недействительности соглашения об оставлении предмета залога за залоговым кредитором, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

По причине признания первых и повторны торгов несостоявшимися конкурсный управляющий направил залоговому кредитору предложение об оставлении предмета залога за собой, которое Птицефабрикой принято, в связи с чем между сторонами заключено соглашение от 01.10.2020. Исполнение залоговым кредитором обязательств по оплате подтверждено материалами обособленного спора.

Доводы заявителей о нарушении срока реализации залоговым кредитором права на оставление заложенного имущества за собой не могут повлечь недействительности заключенного соглашения, поскольку они не свидетельствуют о нарушении прав кредиторов должника данным обстоятельством.

Апелляционным судом установлено, что конкурсный управляющий реализовал правовой механизм, предусмотренный пунктом 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве (залоговый кредитор вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на 10 процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах). Сведений о том, что имелись потенциальные покупатели спорного имущества по цене, превышающей стоимость оставления залоговым кредитором этого имущества за собой, не представлено. Стоимость имущества, указанная в отчете об оценке, участвующими в деле лицами не опровергнута.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не усмотрел правовых оснований для удовлетворения требований в указанной части.

Отклоняя доводы заявителей о необоснованности расходов на проведение торгов в размере 120 тыс. рублей, суд апелляционной инстанции указал, что указанные расходы понесены за счет залогового кредитора, что свидетельствует об отсутствии нарушения прав кредиторов должника привлечением организатора торгов. Кроме того, доказательств нерыночности стоимости услуг Фирмы не имеется, за разрешением разногласий в данной части кредиторы не обращались.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.11.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.